

Наблюдение и эксперимент

Предлагаемый отрывок из книги швейцарского психолога Герхарда Фазнахта представляет собой выборочный перевод параграфа с соответствующим названием.

...До сих пор мы представляли наблюдение как метод отображения реальности. Этот метод принадлежит к тому же самому общему классу научных и каждодневных действий, что и прикладывание линейки, взвешивание предмета или изменение температуры воздуха. Однако нередко наблюдение представляется полюсом, противоположным эксперименту. Чем больше наблюдатель пытается влиять на данную ситуацию, тем сильнее мы продвигаемся в направлении эксперимента. Мы можем поэтому понимать незаметное, не вмешивающееся (в изучаемый процесс) полевое наблюдение и строгий контролируемый эксперимент в лаборатории в качестве двух конечных пунктов одного континуума.

В более широком представлении можно было бы сказать, что наблюдению присущи атрибуты неточности, неконтролируемости, неопределенности и диффузности, в то время как в венце научного эксперимента сияют драгоценными камнями точность, связность, строгость и объективность.

Такая поляризация наблюдения и эксперимента основывается, видимо, на том понимании науки, что естественное развитие науки рассматривается как прогресс от наблюдения к эксперименту.

Неприемлемая сторона такой поляризации лежит в действительной кампании против методик и техник в психологии. В них собираются теперь искать виновников, которые ответственны за жалкое положение научной психологии. Избавление связывается с надеждой на «естественный взгляд» со свободным наблюдением, будто оно не является точно таким же методом. Нам кажется чрезвычайно недалеким, когда теоретические стычки и кампании выдерживаются как методические.

Конечно, существует связь между определенными методами и теоретическими направлениями. Однако эта связь не должна быть непреодолимой. Антиметодическая установка не должна быть согласована с научной установкой: паролем должно быть не «отсутствие метода», а «улучшенные методы».

Наблюдение является методом сбора данных, в то время как эксперимент представляет собой метод «управляемого» производства дан-

Faßnacht G. Systematische Vernaltensbeobachtung. München; Basel, 1979 (перевод Т. В. Корниловой).

169

ных. Оба должны что-то делать с данными, но этим исчерпывается их общность. Мы хотим одновременно экспериментировать и наблюдать, мы хотим наблюдать без экспериментирования или хотим экспериментировать без того, чтобы наблюдать. Оба исключают друг друга, но и обуславливают в какой-то степени друг друга.

Любой исследователь, который рассматривает наблюдение как противоположность эксперименту, обременяет понятие наблюдения эвристическим значением. Вероятно, никому не придет в голову, если выбрать наиболее подходящий пример, сравнивать акт измерения времени в эксперименте на время реакции с экспериментом как таковым, чтобы тем самым выявить преимущества и недостатки эксперимента по сравнению с измерением времени. Если теперь утверждается, что имеется градуальный переход от наблюдения к эксперименту, то тем самым недостаточно четко определяется эвристический аспект в отличие от аспекта сбора данных. Отсюда понятно, почему такое смешение двух понятий, которые могут быть четко

отделены друг от друга, таких, как наблюдение и эксперимент, дает повод для дискуссий. Понятие наблюдения приняло значение его ситуативного употребления: те исследователи, которые включают наблюдение преимущественно как методики фиксации данных, редко экспериментируют; и напротив, те, кто экспериментируют, редко наблюдают.

То, что экспериментируя можно наблюдать и отвечать при этом требованию естественности, с наглядностью демонстрирует следующий пример. Допустим, мы хотели исследовать подверженность детей влиянию в их игровом поведении. Мы могли бы смоделировать игровой эксперимент, который включал бы в качестве независимых переменных (НП) различные информационные техники или различные средства. Мы могли бы пустить по телевидению спортивную серию, могли бы распределить среди детей проспекты, открытки, летние шипы или ветряные колеса, чтобы благодаря этому развернуть наш запас мыслей. Тогда в качестве зависимых переменных (ЗП) в сконструированной для этого системе наблюдения мы выделили бы свободное игровое поведение детей на открытых игровых площадках. Мы могли бы залечь в кустах и высматривать, скрытые листвой, поведение детей, или могли бы, вооруженные ведром и лопатой, забраться в ящик с песком и строить горы, тоннели и башни, или тратить наше время на окружающих лавочках для зрителей «как совершенно нейтральные пенсионеры и поклонники солнца». Мы могли бы провести контрольные группы или контрольные эксперименты, в которых мы посылали бы нашу передачу только по определенному рациональному каналу. Короче, мы могли бы по правилам экспериментирования варьировать наши независимые переменные в «естественных» рамках и собирать данные в естественных рамках — как наблюдение.

Эксперимент как противоположность наблюдению — таков был исходный пункт рассмотрения. Наблюдение в узком смысле слова нельзя сравнивать с экспериментом.

170

Можно было бы привести достаточное число других экспериментов, в которых наблюдение применяется как методики сбора данных со стороны зависимых переменных. Мы хотели бы ограничиться приведенным примером...